

Выступление на Четырнадцатых Димитриевских образовательных чтениях руководителя Епархиального отдела образования и катехизации протоиерея Олега Добринского

Для того, чтобы наиболее полно, на мой взгляд, изложить ту проблему, о которой сегодня идет речь, и реализовать наши общие усилия в общем и великом деле, необходимо наиболее полно понять значение понятий: Церковь, государство, образование.

15 августа 2000 года Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял важнейший документ, который во многом определяет отношение Русской Православной Церкви к окружающему миру – это «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Именно, исходя из этого документа, мне хотелось бы начать с того, как определяется Церковь. Безусловно, говоря об этом, прежде всего, следует помнить о Том, Кто явился основателем Церкви, какова Его природа. Основатель Церкви есть пришедший во плоти Господь Иисус Христос. Природа Христова богочеловеческая, а, следовательно, и природа Его Церкви богочеловеческая, как и природа ее основателя. И рассматривать Церковь просто как общество людей было бы не совсем правильным. Существование отдельных Поместных Православных Церквей никак не говорит о разных Церквах или о разном назначении Самой Церкви в тех или иных обществах людей. Задача Церкви состоит только лишь в одном – в спасении человека. Осуществление же ее совершается совершенным обожением личности. Если о Церкви говорить как об инструменте, направленном на достижение каких-то целей человеческого общества, то мы получим в лице Христа уже не Спасителя, но политического союзника, что отчетливо прослеживается в истории по ряду организаций и обществ, далеких от христианства, но декларирующих себя таковыми.

В разделе «Церковь и нация» Основ социальной концепции по этому поводу сказано: Искупительный подвиг Христа Спасителя положил начало бытию Церкви как нового

человечества – духовного потомства праотца Авраама. Своей Кровью Христос «искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5.9). Церковь по своей природе имеет вселенский и, следовательно, национальный характер. В Церкви «нет различия между Иудеем и Еллином» (Рим. 10.12). Как Бог не есть Бог иудеев только, но и тех, кто происходит из языческих народов (Рим. 3.29), так и Церковь не делит людей не по национальному, ни по классовому признаку: в ней «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3. 11).

... Будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Кор. 12. 12). Она – община чад Божиих, «род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел... некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2. 9-10). Единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением. Новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр. 13. 14). Духовная родина всех христиан – не земной, но «вышний» Иерусалим (Гал. 4. 26). Евангелие Христово проповедуется не на священном языке, доступном одному народу, но на всех языках (Деян. 2. 3-11). Евангелие проповедуется не затем, чтобы один избранный народ сохранил истинную веру, но дабы «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус в славу Бога Отца» (Фил. 2.10-11).

Однако, нам всегда следует помнить о том, что каждый человек имеет свою культуру, народ имеет свою самобытность и традиции, которые никогда не отвергаются в Православии, а наполняются светом Христовым, принося свои добрые плоды. Если мы обратимся к историческому наследию Византии, из которой приняла Святое Крещение Русь, то отчетливо увидим, что православная традиция христианизации варварских народов состояла не в навязывании исключительно одной культуры, а в евангелизации существующих этнических особенностей. Первое, что было сделано равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием – это перевод Священного Писания и богослужебных текстов для доступности их всем сословиям славян и приобщении их к великой культуре. Западная традиция не смогла усвоить и реализовать этого принципа, и поэтому не дала благих плодов.

Вселенский характер Церкви никоим образом не влияет на нашу национальную самобытность, но, напротив, довольно отчетливо и четко выявляет такое понятие, как патриотизм. Патриотизм всегда оскудевает и истощается в народе лишь в той мере, как народ теряет веру в Бога и молитву. Я процитирую несколько слов из ОСК, говорящих об этой проблеме четко: «Вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное

самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная Церковь, будучи вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей. Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного Отечества, не должны забывать и о своей земной Родине. Сам Божественный Основатель Церкви, Господь Иисус Христос, не имел земного пристанища (Мф. 8. 20) и указывал на то, что принесенное Им учение носит не локальный и не национальный характер: «Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин. 4. 21). Он, впрочем, отождествлял Себя с народом, к которому принадлежал по человеческому рождению. Беседуя с самарянкой, Он подчеркивал Свою принадлежность к иудейской нации: «Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Ин. 4. 22). Иисус был лояльным подданным Римской империи и платил налоги в пользу кесаря (Мф. 22. 16-21). Апостол Павел, в своих посланиях учивший о национальном характере Церкви Христовой, не забывал о том, что по рождению он – «Еврей от Евреев» (Фил. 3.5), а по гражданству – римлянин (Деян. 22. 25-29).

Культурные отличия отдельных народов находят свое выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустройства. Все это создает национальную христианскую культуру. История русской Церкви, которую невозможно отделить от истории государства Российского, явила множество имен верных своих чад, прославивших Отечество земное и верно послуживших ему. Этой истории более тысячи лет и соизмерять ее с несколькими десятилетиями состояния безумства просто абсурдно. Многих из этих выдающихся личностей мы знаем как святых угодников Божиих. И в их сословии присутствуют люди разных национальностей, разных традиций. То, что позволило всем им и нам быть сопричастными одному христианскому народу с одним любимым нами земным Отечеством, наиболее четко отражено в следующих словах документа: «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации, как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое Отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля, труде на благо Отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание.

Когда нация, гражданская ли этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься, как единая община веры – православный народ».

Русская Православная Церковь объединяет в Себе многие народы, охватывает множество этнических традиций и никогда верующий христианин, водимый духом Евангелия, не может быть причастен низменным порокам человеконенавистничества. Любые проявления национализма, вражды свидетельствуют о том, что данный человек или общность людей отпала от Христа.

Я вновь процитирую несколько строк того определения, которое достаточно точно показывает позицию Церкви: «В то же время национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия.

Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более не согласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания.

Противостоя таким греховным явлениям, православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон».

Теперь позволю себе сказать о сущности государства. Любое государство, каким бы оно ни было, не имеет божественной природы. Природа всякого государства всегда человеческая. Всякое государство существует для устроения мирской жизни и немаловажной его функцией является ограничение зла и поддержка добра.

Грехи и пороки в человеческом обществе явились следствием падения Адама и нуждались в их ограничении самим человеческим обществом. Возникновение земного государства должно быть понимаемо не как изначально богоустановленная реальность, но как предоставление Богом людям возможности устроить свою общественную жизнь, исходя из их свободного волеизъявления, с тем, чтобы таковое устроение, являющееся ответом на искаженную грехом земную реальность, помогало избежать еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти.

Наилучший пример по отношению к государству явил Господь Иисус Христос. Сын Божий, владычествующий Землей и Небом (Мф. 28. 18), через вочеловечение подчинил Себя земному порядку вещей; повиновался Он и носителям государственной власти. Распинателю Своему Пилату, римскому прокуратору в Иерусалиме Господь сказал: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19. 11). В ответ на искусительный вопрос фарисея о позволительности давать подать кесарю Спаситель сказал: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22. 21).

Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства (Рим. 13. 3-4). Исходя из вышесказанного, анархия – отсутствие надлежащего устройства государства и общества, - а равно призывы к ней и попытка ее установления противоречат христианскому миропониманию (Рим. 13.2).

Однако, история во многом свидетельствует нам об абсолютизации власти государством и трагедии целых народов в связи с этим. Как с точки зрения Церкви можно дать анализ таковым явлениям? Наиболее четко это выражено словами: «Одновременно христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей. Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. Многочисленные исторические примеры такого превращения показывают, что в этом случае государство теряет свое подлинное предназначение».

Самая удачная модель государства, а таковые имели место в истории, всегда останется несовершенной.

Однако, Церковь, как богочеловеческий организм, имеет не только таинственную сущность, неподвластную стихиям мира, но и историческую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром, в том числе с государством. Государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с Церковью.

Исходя из приведенного выше анализа, важно отметить, что во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ. Церковь основана непосредственно Самим Богом – Господом нашим Иисусом Христом; богоустановленность же государственной власти являет себя в историческом процессе опосредовано. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии.

В современном обществе государство позиционирует себя как светское, т.е. не связывает себя никакими религиозными обязательствами. Но всем нам совершенно отчетливо видно, что земное благоденствие немыслимо без соблюдения определенных нравственных норм, от ценностей семьи, порядочности, патриотизма. Поэтому задачи и деятельность и Церкви, и государства здесь совпадают и в достижении земной пользы, и в осуществлении спасения.

Нельзя понимать принцип светскости государства, как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга.

Принимая во внимание указанные выше принципы и ценности, одной из областей соработничества Церкви и государства в обществе является церковно-государственное сотрудничество в образовании, основанном на воспитании молодежи в традициях отечественной культуры. Важность этого необыкновенно велика. Сегодня практически для всех очевидно, что промедление в принятии решений оборачивается катастрофой для нации и государства. Я думаю, что обязательным и спасительным для всего народа в целом может быть церковно-государственное сотрудничество в следующих направлениях – детский сад, средняя, высшая школы, наука и семья. Именно в этом пространстве формируется человек, гражданин нашего Отечества. К величайшему сожалению, многие чиновники и представители государственных структур мыслят еще по этому поводу довольно ограниченно, выражая весь запас своего больного мировоззрения. Не следует противопоставлять науку и религию, не следует этим демонстрировать своей ограниченности. М.В. Ломоносов справедливо писал: «Наука и религия в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет». Эту же мысль выразил святитель Московский Филарет: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством». Следует отметить и некорректность противопоставления

религии и так называемого научного мировоззрения.

Говоря о традициях, о культуре, не могу не привести нескольких слов из ОСК РПЦ: «Латинское слово *cultura*, означающее «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», происходит от слова *cultus* – «почитание», «поклонение», «культ». Это указывает на религиозные корни культуры. Создав человека, Бог поместил его в раю, повелев возделывать и хранить Свое творение (Быт. 2. 15). Культура, как сохранение окружающего мира и забота о нем является богозаповеданным делом человека.

Светская культура способна быть носителем благовестия. Это особенно важно в тех случаях, когда влияние христианства в обществе ослабевает или когда светские власти вступают в открытую борьбу с Церковью. Так, в годы государственного атеизма русская классическая литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний. Культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, изобразительному искусству, музыке, архитектуре, театру, кино. Для проповеди о Христе пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым и, если он хранит верность Господу.

Церковное воспитание помогает обрести духовное зрение, позволяющее отличать доброе от дурного, божественное от демонического».

Очевидность необходимости сотрудничества совершенно понятна. Не понимать, а тем более противостоять ему, могут только враги государства. Нам, как никогда важно сегодня направить все силы на то, чтобы сохранить в человеке образ Божий, и консолидация общих сил в этом не может не принести доброго плода.